

Цзян Е спросил:

— Что на самом деле случилось с моей матерью в 2005 году?

Цзинь Фэйцзэ достал из сумки копию документа и передал ему. Цзян Е опустил взгляд на бумаги, изучая документ с красной печатью "СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО" на обложке. Это была запись расследования Института исследования особых существ о случае исчезновения в Дяньси, датированная 16 мая 2005 года. Расследование возглавлял Цзинь Жохай.

Пока он читал, Цзинь Фэйцзэ пояснил:

— В 2005 году твою мать пригласили как специалиста для участия в археологическом проекте. Рядом с деревней Тайсуй в Дяньси обнаружили необычные артефакты. Археологический исследовательский центр Бюро культурных реликвий Дяньси направил команду для раскопок, а твою мать пригласили изучить найденные лаковые росписи. На второй день после прибытия она исчезла.

— На третий день Дяньси отправил поисково-спасательную группу, которая методично прочёсывала территорию в поисках твоей матери. Только на восьмой день они нашли её. Когда её обнаружили, она была психически крайне нестабильна, твёрдо веря, что на объекте дислоцировался военный отряд, который также проникал глубоко в горы. Её описания были детальными, она даже назвала номер части и упомянула человека по имени Цзян Жань. По её словам, это был 607-й пехотный полк пограничной службы, а человек, которого она знала, был профессором Института исследования особых существ Столичного университета. Расследование подтвердило, что в Дяньси действительно была воинская часть с тем же номером, который она указала, дислоцированная в ста ли к северо-западу от горной деревни, но в Столичном университете никогда не было человека по имени "Цзян Жань". Психиатр диагностировал у твоей матери тревожное расстройство. Военные и Цзян Жань были галлюцинациями, вызванными экстремальным психологическим стрессом, когда она заблудилась в лесу. Позже, в больнице, в её крови обнаружили следы ЛСД. Полиция предположила, что твоя мать принимала ЛСД, и это в сочетании с тревожным расстройством вызвало такие реалистичные галлюцинации.

— А каков был вывод Института исследования особых существ? — спросил Цзян Е.

— Ты слышал такую теорию? — задумчиво начал Цзинь Фэйцзэ. — Учёные из Института считают, что в многомерной вселенной существуют бесчисленные пространства, наложенные друг на друга. Они сжимаются вместе, как дольки апельсина, сосуществуя одновременно. Другие пространства сильно отличаются от нашего мира и чрезвычайно опасны. Как дольки апельсина имеют области пересечения, так и между различными пространствами существуют зоны наложения. Институт называет эти зоны "запретными районами".

Сердце Цзян Е сжалось.

— Ты имеешь в виду, что моя мать попала в запретный район?

— Именно так, — продолжил Цзинь Фэйцзэ. — И ещё одна интересная деталь: после возвращения оттуда твоя мать страдала от серьёзного психического расстройства.

Цзян Е продолжил чтение. К делу были приложены записи психиатрических сеансов его матери и заключение психиатра: "У пациентки присутствуют как минимум две совершенно разные личности. Основная личность — Цзян Жочу, археолог с острой наблюдательностью и аналитическими способностями. Альтернативная личность называет себя Альфа, владеет боевыми искусствами и оружием, пристрастилась к табаку и алкоголю, проявляет склонность к насилию. Между этими личностями нет общей памяти, но каждая знает о существовании другой".

Цзян Е был потрясён. Он знал, что его мать страдала от бессонницы, но и представить не мог, что её психическое состояние было настолько серьёзным.

Цзинь Фэйцзэ улыбнулся, прищурил глаза:

— Эти документы строго конфиденциальны. Мне стоило немалых усилий достать их для тебя. Не забудь уничтожить их после прочтения.

— Откуда ты узнал обо всём этом? — спросил Цзян Е. — Кто ты на самом деле? В отчёте указан следователь Цзинь Жохай. У вас одинаковая фамилия. Какая связь между вами?

— Он мой отец, директор Института исследования особых существ Столичного университета, научный руководитель и непосредственный начальник Шэнь До. Однако эти материалы я получил не от него — он презирает меня и даже не хочет меня видеть. Я взял их у деда. Мой дед — глава семьи Цзинь и добрый старик, который обожает своего внука.

Цзян Е вспомнил учебные материалы на книжной полке Цзинь Фэйцзэ, на которых стояло имя его деда.

Цзян Е не знал, что сказать.

Цзинь Фэйцзэ с возбуждением в голосе, будто предвкушая что-то, произнёс:

— Цзян Е, я ненавижу твою мать, но ты мне нравишься. Когда твоя мать умрёт, я отрежу твою голову и сделаю из неё чучело, поставлю у изголовья своей кровати. Хорошо?

Цзян Е промолчал.

В этом парне таилось необъяснимое безумие. Он отважился ввести Цзян Е ту чёрную жидкость, даже не зная, что это такое. Он прекрасно знал, что на этом грузовом судне прячутся безголовые трупы, но не только не сообщил в полицию, а ещё и заманил сюда Цзян Е. Цзян Е даже подозревал, что причина, по которой он не вызвал полицию, заключалась в том,

что он хотел сам убить этих монстров.

Убийство для него было своего рода развлечением.

— Тебе лучше уйти отсюда поскорее, — холодно произнёс Цзян Е.

Он достал телефон, намереваясь вызвать полицию. Здесь полно трупов, и кто-то должен с этим разобраться.

Цзинь Фэйцзэ склонил голову набок:

— Ты снова собираешься взять всё на себя и сказать, что все эти трупы — твоих рук дело?

Цзян Е не ответил, подтверждая этим догадку. Хотя Цзинь Фэйцзэ был явно не в своём уме, он оказал Цзян Е немало помощи, и разбираться с последствиями его безрассудства было своего рода благодарностью. Конечно, если в будущем Цзинь Фэйцзэ совершит убийство и нарушит закон, Цзян Е не станет его прикрывать.

Цзинь Фэйцзэ улыбнулся:

— Значит, ты всё ещё питаешь ко мне чувства.

— Мечтай, — тон Цзян Е внезапно похолодел. — Я уже порвал с тобой.

— Что же мне делать? — Цзинь Фэйцзэ изобразил обеспокоенный вид. — Все остальные либо безобразны, либо глупы как свиньи. Я не хочу менять своего возлюбленного.

— Рекомендую тебе оставаться одиноким.

Цзян Е повернулся, собираясь уйти, когда его телефон внезапно получил сообщение в WeChat. "Любящая сладости ведьма" отправила видео. Он открыл его, и его зрачки сузились до размера булавочной головки.

Индикатор прогресса безмолвно двигался, а в видео Цзинь Фэйцзэ держал в объятиях одурманенного Цзян Е, целуя его губы, словно облизывая конфету. И Цзян Е не только не оттолкнул Цзинь Фэйцзэ, но даже отвечал на его поцелуи. Он услышал, как Цзинь Фэйцзэ тихо сказал: "Цзян Е, ты такой сладкий. Я так хочу отрезать твою голову и хранить её, тогда я смог бы целовать тебя каждый день". Вероятно, именно поэтому в галлюцинациях Цзян Е слышал голос Цзинь Фэйцзэ.

Цзян Е не выдержал и перемотал видео. Теперь он видел, как Цзинь Фэйцзэ снял с него брюки и снова и снова доводил его до разрядки. Цзян Е быстро прокрутил видео вперёд, с ужасом наблюдая, как достигает кульминации в руках Цзинь Фэйцзэ.

Неудивительно, что он чувствовал слабость и головокружение. Вены вздулись на руке Цзян Е, сжимавшей телефон. Несмотря на гнев, вызванный этим видео, он сохранял хладнокровие. Он быстро заметил, что действия Цзинь Фэйцзэ в точности повторяли последовательность из учебных материалов: сначала поцелуи, затем покусывания шеи, наконец — мастурбация. Он лишь копировал то, что видел в фильмах. Цзян Е, пожалуй, должен был чувствовать благодарность — вероятно, Цзинь Фэйцзэ не досмотрел фильм до конца, иначе он продолжил бы дальше.

— Я помог тебе кончить четыре раза, потратил пять часов, на руках даже мозоли появились, — пожаловался Цзинь Фэйцзэ, доставая тюбик крема для рук и медленно нанося его на ладони. — Так утомительно.

От крема для рук Цзинь Фэйцзэ исходил густой аромат сакуры.

— Ну что, всё ещё хочешь расстаться? — спросил он.

Цзян Е прекрасно понимал, что это шантаж.

Если он откажется, возможно, завтра это видео появится на форуме университета.

— Цзинь Фэйцзэ, ты жалок, — тихо произнёс Цзян Е.

Цзинь Фэйцзэ склонил голову набок:

— Жалок?

— Твой дед заботится о тебе, не так ли? — холодно продолжил Цзян Е. — Он хочет, чтобы ты стал нормальным человеком, делал то, что делают нормальные люди. Он заставляет тебя бегать по утрам, заводить друзей, пытается интегрировать тебя в обычную жизнь. Но знает ли он, что для удовлетворения своей жажды убийства ты забиваешь свиней дома? Знает ли он, что ты не можешь контролировать себя и расчленяешь трупы? Ты не можешь изменить свою природу, ты можешь только притворяться, но твоё притворство никогда не сделает тебя нормальным.

Цзинь Фэйцзэ, казалось, не придавал значения его словам:

— Студент Цзян Е, ты так хорошо меня понимаешь.

— Нет, — ответил Цзян Е. — Я тебя презираю.

— Как печально. Ты ненавидишь меня, а я тебя люблю, — Цзинь Фэйцзэ достал из сумки маленькую розовую коробочку и сунул её Цзян Е. — Парень, дарю тебе маленький подарок. Открой его, когда вернёшься домой.

Он тихо усмехнулся и ушёл.

Настроение Цзян Е было мрачным, подарок Цзинь Фэйцзэ его совершенно не интересовал, и он просто машинально сунул коробку в сумку. Он вытащил носовой платок и стёр следы ног Цзинь Фэйцзэ. Затем достал зажигалку и сжёг документы, которые ему дал Цзинь Фэйцзэ, развеяв пепел по морскому ветру. После этого вернулся в холодильную камеру, нашёл электропилу, которой орудовал Цзинь Фэйцзэ, стёр с неё отпечатки пальцев, затем взял её и перекроил чересчур аккуратно расчленённые тела.

Через полчаса на место прибыла полиция. Шэнь До вышел из холодильной камеры, полной трупов, и повёл Цзян Е в полицейский участок города Шэнь. Один из полицейских неподалёку воскликнул в ужасе: "Больше тридцати трупов, убитых самым жутким образом — это, несомненно, самое чудовищное преступление в нашем городе за последние десятилетия".

Подшли следователи из Института исследования особых существ, держа под мышкой стопку соглашений о конфиденциальности, и заставили всех полицейских подписать их. Шэнь До вытащил один экземпляр и сунул его прямо под нос Цзян Е. Цзян Е понял, что все дела, связанные с безголовыми трупами, держались в секрете, и все безголовые трупы передавались под контроль команды Шэнь До.

— Ты был один на грузовом судне? Никто не приходил с тобой? — Шэнь До оглядел его с ног до головы.

— Нет, не один, — ответил Цзян Е.

— Кто был с тобой? — Шэнь До приподнял бровь.

— Телохранитель, которого вы мне приставили.

Шэнь До изучающе смотрел на него, а Цзян Е стоял неподвижно, глядя ему прямо в глаза.

— Расчленение аномальных существ само по себе не является преступлением. Всё, что связано с этими существами, относится к высшей государственной тайне, и никто посторонний не узнает, что ты сделал. Но, Цзян Е, твои методы были чрезвычайно жестокими, и я должен запросить психиатрическую экспертизу, позвать психолога для вмешательства. Возможно, тебе даже придётся провести некоторое время в психиатрической больнице, — Шэнь До наклонился, глядя ему прямо в глаза. — Подумай хорошенько. Оказаться в психиатрической лечебнице — не шутка. Ты действительно хочешь взять на себя чужую вину?

— Я не беру на себя чужую вину, — спокойно ответил Цзян Е. — Учитель Шэнь, каждый отвечает за свои поступки.

Этот парень оказался неожиданно упрямым. Шэнь До просто хотел его напугать, но не ожидал, что он будет настолько непреклонен. Шэнь До вздохнул, поправил его воротник и заметил на шее след от поцелуя. Шэнь До был человеком, уважающим чужую частную жизнь, поэтому сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил допрос:

— Почему ты пришёл на судно?

— Я увидел безголовый труп, который ранее напал на меня, — не моргнув глазом солгал Цзян Е, — и последовал за ним.

— Почему ты сразу не сообщил мне?

— Он двигался очень быстро, я не успел. Когда я последовал за ним на судно, меня обнаружили.

— Электропила не с судна. Ты всегда носишь с собой электропилу?

Цзян Е помедлил, затем ответил:

— Для самозащиты.

Они смотрели друг на друга в молчании.

Шэнь До похлопал его по плечу:

— Я понимаю, что ты беспокоишься из-за исчезновения матери. Но позволь дать тебе совет: это дело далеко выходит за пределы твоих возможностей. Тебе следует сосредоточиться на учёбе и не думать ни о чём другом. Взрослые проблемы должны решать взрослые.

Цзян Е холодно кивнул.

Шэнь До знал, что тот пропустил его слова мимо ушей. Современная молодёжь слишком непокорна и трудно поддаётся контролю.

— Мы только что нашли тело твоего отчима, — добавил Шэнь До. — Нам нужно провести некоторые процедуры, прежде чем передать тело тебе и твоей сестре для погребения. Как только получите уведомление, вы сможете забрать тело.

Цзян Е рассеянно слушал, размышляя о своей матери. Похоже, личность Альфа никогда не проявлялась в его присутствии. Цзян Е тщательно припоминал: был период, когда Ли Иань выглядел подавленным и каждый день напивался до беспамятства. Ли Мяомяо тайком рассказала Цзян Е, что её отец обнаружил запах табака на одежде их матери и подозревал её в измене. Такие подозрения оскорбляли личность Цзян Жочу, и хотя Цзян Е был недоволен, он не хотел вмешиваться в их отношения. Однако однажды, возвращаясь с вечерних занятий, он столкнулся с пьяным Ли Иань. Не сдержавшись, он подошёл к Ли Иань и сказал: "Если есть вопросы, спрашивай её напрямую. Она не любит слабаков". Ли Иань посмотрел на Цзян Е и разрыдался. Цзян Е протянул ему салфетку и ушёл наверх. После того дня Ли Иань вернулся к своему обычному состоянию. Теперь, оглядываясь назад, Цзян Е понимал, что курильщиком, должно быть, была Альфа, и Ли Иань, вероятно, тогда узнал о существовании Альфы. Его мать рассказала Ли Иань, но не сказала собственному сыну.

Она не знала, в каком он классе, в какой группе учился, а он не знал, через что ей пришлось пройти. Они никогда по-настоящему не входили в мир друг друга, словно чужие люди под одной крышей. Опустив тёмные ресницы, Цзян Е бесстрастно задался вопросом: действительно ли они мать и сын?

Шэнь До заметил его сумку и, указав подбородком, спросил:

— Не возражаешь, если я проверю твою сумку?

В сумке лежала подарочная коробочка от Цзинь Фэйцзэ, и Цзян Е не очень хотел, чтобы Шэнь До видел её. Он опасался, что Цзинь Фэйцзэ положил туда что-то странное. Тот парень любил расчленять трупы, и в коробке вполне могли оказаться отрезанные пальцы, уши или что-то подобное. Открыть такое в полицейском участке означало бы прямой путь в следственный изолятор.

— Честно говоря, студент Цзян Е, ты слишком хитёр, и я тебе не доверяю, — Шэнь До решительно забрал его сумку. — Прости, но ради твоей безопасности я должен проверить твои вещи.

Цзян Е на секунду заколебался, но не стал сопротивляться.

Хотя Цзинь Фэйцзэ и был безрассуден, он никогда не причинял Цзян Е вреда. Вряд ли он положил что-то опасное в коробку.

Шэнь До открыл сумку и обнаружил маленькую розовую коробочку. Он вытащил её, развязал ленту и снял крышку. Увидев содержимое, оба замерли на месте.

Внутри лежали ношенные чёрные чулки.

Улыбка Шэнь До застыла.

— Кто подарил тебе это?

— ... Моя девушка, — выдавил Цзян Е, не поднимая головы.

Они посмотрели друг на друга, снова погрузившись в неловкое молчание.

Наконец Шэнь До откашлялся:

— Я не против ранних романтических отношений у молодёжи, но не забывай о презервативах.

Цзян Е промолчал.

Когда Шэнь До ушёл, Цзян Е засунул коробку с чулками обратно в сумку и отправился в туалет. Стоя у писсуара и расстёгивая брюки, он внезапно уловил аромат сакуры от крема для рук Цзинь Фэйцзэ, и по всему телу пробежали мурашки. Он инстинктивно обернулся, ожидая увидеть Цзинь Фэйцзэ, прячущегося в туалете полицейского участка и наблюдающего за ним.

Стоявший рядом полицейский сердито застегнул брюки:

— Что такое? Куда ты смотришь?

— Извините, — Цзян Е отвернулся.

Цзинь Фэйцзэ не было рядом, откуда же этот аромат?

В следующий момент он осознал истину.

С побелевшим лицом он схватил несколько бумажных салфеток, намочил их и скрылся в кабинке.

Примечание автора:

Поняли ли вы концовку?

Цзинь Фэйцзэ, убажывая Цзян Е, чувствовал усталость в руках и несколько раз намазал их кремом.

<http://bllate.org/book/13379/1190406>